

На правах рукописи

МЕРТВИЩЕВ

Антон Васильевич

**НАТУРАЛЬНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА
В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Екатеринбург – 2012

Работа выполнена на кафедре гражданского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральская государственная юридическая академия»

- Научный руководитель:** **Майфат Аркадий Викторович**
доктор юридических наук, профессор
кафедры гражданского права
Уральской государственной юридической академии
- Официальные оппоненты:** **Казанцев Михаил Федорович**
доктор юридических наук, заведующий отделом права
Института философии и права Уральского отделения
Российской академии наук
- Бирюкова Людмила Анатольевна**
кандидат юридических наук,
судья Арбитражного суда Свердловской области
- Ведущая организация:** Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Башкирский государственный университет»

Защита состоится «20» декабря 2012 г. в 17-00 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.282.01 при Уральской государственной юридической академии по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал заседаний Ученого совета

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральской государственной юридической академии

Автореферат разослан « ___ » ноября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

М.Н. Семякин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Институт натуральных обязательств, несмотря на солидную историю, является одним из наименее изученных в российском обязательственном праве.

В дореволюционной литературе натуральные обязательства рассматривались, главным образом, с исторической точки зрения, как категория римского частного права¹. В советский период о них говорилось преимущественно в связи с проблемой существования субъективного права по истечении срока исковой давности².

Следует отметить, что в отечественной науке в последнее время наблюдается повышение интереса к натуральным обязательствам, о чем свидетельствует появление исследований, в том числе диссертационных, посвященных данной проблематике³.

Вместе с тем, остается дискуссионным ряд вопросов, имеющих принципиальное значение, в том числе о понятии, видах и правовом режиме натуральных обязательств. Недостаточно исследованными остаются вопросы возникновения, изменения и обеспечения натуральных обязательств.

Актуальность темы диссертации проявляется в следующих аспектах.

Возможность реализации хозяйствующими субъектами принадлежащих им прав и их защиты – в случае нарушения – представляет собой необходимый атрибут развитого общества. Лишение же права на

---

¹См.: *Хвостов В.М.* Натуральные обязательства по римскому праву. М.: Университетская типография, 1898, *Боуффалл Б.* Obligatio naturalis в римском праве. Варшава: Тип. Ком. тов. Ст. Я. Залеский и Ко., 1898.

²См., напр.: *Новицкий И.Б., Луц Л.А.* Общее учение об обязательстве. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. С. 65–70 (автор главы – И.Б. Новицкий), *Агарков М.М.* Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. С. 50–58, *Черепухин Б.Б.* Спорные вопросы понятия и действия исковой давности / Труды по гражданскому праву. М.: Статут. 2001. С. 282–294.

³См.: *Щенникова Л.В.* Натуральные обязательства в гражданском праве Российской Федерации: истоки, современное состояние и перспективы развития // Законодательство. 2007. № 11, *Федотов А.Г.* Натуральные обязательства // Вестник гражданского права. 2010. № 1, *Божко М.П.* Правовое регулирование натуральных обязательств по гражданскому законодательству России. Дисс. ...к.ю.н. М., 2007, *Мусарский С.В.* Осуществление и защита субъективных гражданских прав, составляющих содержание натуральных обязательств. Дисс. ...к.ю.н. М., 2009.

защиту является весьма серьезной мерой, применение которой должно быть осторожным и обоснованным, носить исключительный характер. В данной связи изучение конструкции натуральных обязательств представляется, безусловно, полезным: эффективное функционирование экономической системы невозможно без адекватного ее содержанию правового регулирования, наличия понятных и принимаемых участниками оборота правил поведения, а также без предсказуемости вариантов их применения и толкования уполномоченными государственными органами (**социально-экономический аспект**).

В современной цивилистической литературе достаточно распространено представление о натуральном обязательстве как конструкции не догматической, а исторической, нашедшей свое проявление в законодательстве лишь в немногочисленных институтах, развивающихся относительно самостоятельно. В связи с этим вопрос о возможности формулирования общих положений о натуральных обязательствах зачастую даже не ставится. Признавая возможность существования обязательств, лишенных исковой силы, доктрина не объясняет причин утраты ими свойства принудительности, не уделяет достаточного внимания вопросам динамики и обеспечения натуральных обязательств. Рассмотрение обозначенных вопросов будет способствовать не только приведению в систему отдельных случаев натуральных обязательств, выделению общих положений, которые могут быть положены в основу концепции натурального обязательства, но и дальнейшему развитию общей теории обязательства (**доктринальный аспект**).

Концепцией развития гражданского законодательства, одобренной решением Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ от 07.10.2009¹, а также проектом Федерального закона о внесении изменений в Гражданский кодекс

---

¹ Концепция развития гражданского законодательства // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

Российской Федерации¹ предусматривается, в числе прочего, и дополнение ГК РФ общими положениями о натуральных обязательствах.

Как отмечает В.В. Витрянский, необходимость хотя бы минимального законодательного урегулирования натуральных обязательств обусловлена имеющимися в настоящее время практическими трудностями, начиная с вопроса об основаниях их возникновения и заканчивая способами обеспечения натуральных обязательств².

В связи с актуализацией задачи выделения общих норм, регулирующих натуральные обязательства, внутренне согласованных, логически непротиворечивых, а также приемлемых с точки зрения юридической техники (кратких и емких), требует разрешения вопрос о построении «целостной» концепции, не ограничивающейся перечислением отдельных признаков различных случаев натуральных обязательств.

Выбор конкретных моделей правового регулирования общественных отношений непосредственно связан с определением их правовой природы. Законодательное закрепление правил, сформулированных без учета данного обстоятельства, чревато серьезными проблемами в процессе их реализации. Традиционное определение натуральных обязательств как обязательств, требования по которым не могут быть осуществлены в судебном порядке, не позволяет выделить признаки, критерии отнесения обязательств к натуральным. Это, возможно, приемлемо при существующем правовом регулировании, однако при внесении изменений в действующее законодательство неизбежно вызовет вопрос о допустимости распространения конструкции натурального обязательства на те или иные правоотношения. С политико-правовых позиций юридическая наука должна предоставить законодателю ориентиры для разрешения проблемы

---

¹ Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (в ред., предлагаемой к принятию Государственной Думой Федерального Собрания РФ во II чтении) // <http://www.komitet2-10.km.duma.gov.ru/site.xp/051054056124054053054.html> (дата обращения – 22.10.2012).

² См.: Обязательственная реформа. Интервью с В.В. Витрянским // ЭЖ-Юрист. 2009. № 15.

закрепления в позитивном праве новых видов натуральных обязательств **(правотворческий аспект)**.

Фрагментарное правовое регулирование при отсутствии в доктрине разработанной концепции натуральных обязательств создает неизбежные проблемы в правоприменительной практике. Высшие судебные инстанции неоднократно обращались к вопросам применения норм, посвященных обязательствам, не подлежащим судебной защите (совместные постановления Пленумов Верховного и Высшего Арбитражного судов «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»¹, «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»², обзор Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросам практики применения норм о зачете требований³, акты Высшего Арбитражного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, касающиеся правовой природы расчетных форвардных контрактов⁴, соглашений о выплате «гонораров успеха»⁵ и др.). Однако очевидно, что все существующие проблемы не были разрешены принятыми актами. Дальнейшее формирование единообразной практики должно положительно сказаться на стабильности оборота, а разъяснения высших судов до внесения соответствующих изменений в гражданское законодательство способны

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 12.15.11.2001 № 15/18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Российская газета. 2001. № 242.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 28.02.1995 № 2/1 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 5.

³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований» // Вестник ВАС РФ. 2002. № 3.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ № 282-О от 16.12.2002 «О прекращении производства по делу о проверке конституционности статьи 1062 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Коммерческого акционерного банка «Банк Сосьете Женераль Восток» // СЗ РФ. 2002. № 52 (2). Ст. 5291.

⁵ См., напр.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ № 48 от 29.09.1999 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» // Вестник ВАС РФ. 1999. № 11, Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» № 1-П от 23.01.2007 // СЗ РФ. 2007. № 6. Ст. 828.

компенсировать отсутствие необходимого правового регулирования натуральных обязательств (**правоприменительный аспект**).

Объектом настоящего исследования являются обязательства, нарушение которых влечет возникновение охранительных правоотношений, не способных к принудительному осуществлению (натуральные обязательства).

Предметом исследования являются гражданско-правовые нормы, регулирующие натуральные обязательства, практика их реализации, применения и толкования, зарубежное законодательство, а также научные исследования, посвященные теоретическим проблемам обязательственного права.

Целью работы является установление признаков и юридических свойств натуральных обязательств, определяющих их правовой режим и место в системе гражданско-правовых отношений. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие исследовательские **задачи**:

- определение содержания и объема понятия «натуральное обязательство», выделение признаков натурального обязательства;
- определение причин и последствий того, что требования, связанные с нарушением натуральных обязательств, лишены принудительной силы;
- анализ динамики натурального обязательства;
- определение допустимых способов обеспечения натуральных обязательств;
- разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию гражданского законодательства в области регулирования натуральных обязательств.

Методологическую основу работы составляют формально-логический, системно-структурный, исторический, сравнительно-правовой, функциональный, диалектический и другие методы научного исследования.

Теоретической основой исследования явились труды отечественных и зарубежных ученых, таких как Д. Азаревич, М.М. Агарков, С.С. Алексеев, К.Н. Анненков, В. Ансон, Ю. Барон, Р.С. Бевзенко, М.П. Божко, Б. Боуффалл, М.И. Брагинский, Н.И. Бронштейн, Е.В. Васьковский, Б. Виндшейд, В.В. Витрянский, Ю.С. Гамбаров, Е. Годэмэ, В.И. Голевинский, Б.М. Гонгало, В.П. Грибанов, Д.Д. Гримм, М.А. Гурвич, Г. Дернбург, А.Г. Диденко, Н.Л. Дювернуа, А. Евецкий, В.А. Запорощенко, О.С. Иоффе, А.Г. Карапетов, Д.Н. Кархалев, М.Я. Кириллова, О.А. Красавчиков, Д.И. Мейер, Л.Ж. Морандьер, С.В. Мусарский, И.Б. Новицкий, М. Планиоль, И.А. Покровский, К.П. Победоносцев, Н. Растеряев, Ф.К. Савиньи, С.В. Сарбаш, В.И. Синайский, И.Н. Трепицын, И.М. Тютрюмов, Т.Р. Фахретдинов, А.Г. Федотов, В.М. Хвостов, Р. Циммерманн, П.П. Цитович, Б.Б. Черепяхин, Л.В. Щенникова, Л. Эннекцерус и другие.

Научная новизна работы заключается в следующих положениях и выводах, выносимых на защиту.

1. Обосновывается, что, вопреки сложившемуся в современной доктрине представлению о натуральных обязательствах как об обязательствах, не подлежащих *судебной* защите (М.П. Божко, С.В. Мусарский и др.), реализация притязаний кредитора по натуральному обязательству помимо или против воли должника (то есть *принудительная* реализация) невозможна независимо от формы и способа защиты нарушенного права.

2. В работе доказывается, что обязательным элементом юридического состава, влекущего возникновение натурального обязательства, является соответствующее заявление должника, которое может быть сделано либо путем подачи возражений на требования кредитора, рассматриваемые в судебном порядке (как это предусмотрено в настоящее время в отношении требований, по которым истекла исковая давность, – ст. 199 ГК РФ), либо посредством предъявления

самостоятельного иска. Данное положение предлагается закрепить в гражданском законодательстве.

3. Если одно из нескольких однородных обязательств, срок исполнения по которым наступил или наступит одновременно, является натуральным, при отсутствии указания должника на то, какое обязательство погашается, уплаченное должно зачисляться в первую очередь в счет исполнения по натуральному обязательству, как обязательству, возможность получения удовлетворения по которому является наименьшей. В данном случае исполнение производится добровольно, а молчание должника следует расценивать как предоставление кредитору права на определение судьбы платежа. Соответствующее правило о порядке погашения предлагается закрепить в гражданском законодательстве.

4. Обосновывается, что прекращение натурального обязательства путем зачета встречных однородных требований возможно только когда заявление о зачете производится кредитором по исковому обязательству. При зачете двух неисковых требований и натурального требования против искового зачет недействителен, так как представляет собой реализацию субъективного права кредитора по натуральному обязательству помимо воли должника.

5. В работе доказывается, что обязательство, обеспечивающее натуральное обязательство, в силу своего акцессорного характера также может быть признано натуральным при наличии соответствующего заявления должника (то есть оно является «потенциально» натуральным).

6. Для обеспечения натуральных обязательств допускается использование способов, направленных на защиту интересов кредитора. Использование способов обеспечения, носящих исключительно стимулирующий характер (задаток, штрафная неустойка), противоречит существу натуральных обязательств, поскольку последние возникают только в результате нарушения субъективных гражданских прав.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования заключается во внесении предложений и формулировании выводов, которые могут быть использованы при совершенствовании действующего гражданского законодательства, унификации правоприменительной практики, в научной деятельности в качестве оснований для дальнейших исследований, а также в процессе преподавания гражданского и римского частного права.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре гражданского права Уральской государственной юридической академии, где проведено ее обсуждение и рецензирование. Основные положения работы отражены автором в публикациях, используются при проведении семинарских занятий по гражданскому праву, а также представлены на научных конференциях «Правовая реформа в России» (г. Екатеринбург, ноябрь 2009 г.), «Эволюция российского права» (г. Екатеринбург, апрель 2010 г.), «Актуальные проблемы современного российского права» (г. Сибай, апрель 2010 г.), «Проблемы взаимодействия личности и власти в условиях построения правового государства» (г. Курск, май 2010 г.), «Актуальные вопросы современной юриспруденции» (г. Новосибирск, декабрь 2011 г.).

Структура работы и ее содержание обусловлены целью исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования; определяются его объект, предмет, цель и задачи; раскрываются методологическая, теоретическая основы работы; приводятся основные положения и выводы, отражающие научную новизну проведенного исследования и выносимые на защиту, а также сведения об апробации результатов и структуре работы.

Глава первая **«Понятие натуральных обязательств, их место в системе гражданско-правовых обязательств»** посвящена определению объема и содержания понятия натурального обязательства, выявлению признаков натуральных обязательств, установлению места натуральных обязательств в системе гражданских правоотношений, их отграничению от смежных правовых категорий.

В параграфе первом **«Понятие и правовая природа натуральных обязательств»** дается общая характеристика натуральных обязательств.

Этимологически понятие натурального обязательства связано с римским *jus naturale*, естественным правом. Конструкция натурального обязательства возникла для обоснования участия в гражданском обороте лиц, не обладающих полной правоспособностью по цивильному праву (подвластных детей и рабов), однако впоследствии данная категория стала использоваться для обозначения всех обязательственных отношений, права требования по которым не снабжены судебной защитой.

Долгое время натуральные обязательства рассматривались обособленно от категории обязательства (как фактические или «полуюридические» отношения), поскольку право (правомочие) на защиту традиционно считалось неотъемлемым атрибутом обязательства. В российской цивилистике данная проблема исследовалась в контексте

дискуссии о судьбе субъективного права после истечения срока исковой давности.

В современной литературе идея о том, что субъективное право может существовать и при отсутствии возможности его защиты, получила новое развитие и весьма убедительное обоснование под влиянием теории охранительных правоотношений. На основе анализа положений данной концепции диссертантом делается вывод о том, что *obligationes naturales* являются гражданско-правовыми обязательствами.

Родовая принадлежность натуральных обязательств определяет их правовой режим: на данные отношения распространяются общие положения Гражданского Кодекса Российской Федерации об обязательствах, если иное не вытекает из их существа.

Специфика натуральных обязательств проявляется, главным образом, в рамках охранительных правоотношений, возникающих в связи с нарушением прав кредитора по обязательству. Отмечается, что натуральное обязательство – это всегда нарушенное обязательство. При этом натуральными могут быть как регулятивные, так и охранительные правоотношения, поскольку нарушено может быть любое право, в том числе и право на защиту.

Рассматриваются элементы натурального обязательства как гражданско-правового отношения. Отмечается, что при определении натурального обязательства понятие «обязательство» используется в узком смысле, то есть как конкретная правовая связь, «обязательственная связка».

Несмотря на то, что при характеристике натуральных обязательств обычно говорится об отсутствии у кредитора права на судебную защиту или права на иск (в материально-правовом значении), телеологический и сравнительно-правовой анализ конструкции натурального обязательства позволяет утверждать, что такое определение является неоправданно узким. Кредитор по натуральному обязательству лишен возможности реализовать свое субъективное право не только путем обращения в судебные (причем не только в исковом порядке, но и, например, в порядке приказного

производства или в рамках дела о несостоятельности должника) и иные государственные органы (органы административной юрисдикции), но и посредством применения к должнику других мер правового принуждения (зачет встречных однородных требований, бесспорное (безакцептное) списание денежных средств).

Таким образом, если говорить о том, что кредитор по натуральному обязательству лишен права на иск, то право на иск следует понимать в широком смысле: как правомочие осуществить субъективное право помимо или против воли другой стороны, то есть в принудительном порядке.

Параграф второй **«Обусловленность существования натуральных обязательств»** посвящен исследованию причин возникновения натуральных обязательств.

В науке неоднократно предпринимались попытки определить универсальное свойство, признак, объединяющий все случаи *obligationes naturales*.

В частности, указывалось, что натуральные обязательства имеют место при действиях с пороком воли (А.Г. Федотов), в случаях необходимости ограничения субъективного права на защиту в целях охраны публичных интересов, нравственности, здоровья, прав других лиц (С.В. Мусарский). Достаточно разнородные примеры натуральных обязательств иногда приводили исследователей к выводу о том, что признак объединения натуральных обязательств является произвольным и между ними отсутствует какая-либо связь, кроме той, что все они не снабжены иском (Д. Азаревич, Е.А. Суханов). Наибольшее распространение в отечественной доктрине получила концепция, согласно которой натуральные обязательства основываются на естественном праве (Н.Л. Дювернуа, Л.В. Щенникова, А.В. Матин).

Наиболее обоснованной представляется точка зрения, согласно которой лишение права на иск (в широком смысле этого слова) представляет собой санкцию, применяемую по отношению к кредитору по обязательству в связи

с совершением им действий, которые рассматриваются правом как нежелательные, хотя и недостаточно серьезные для того, чтобы полностью лишиться юридической силы отношения, возникающие в результате их совершения (Н.И. Бронштейн, Ю.С. Гамбаров). Справедливость данного вывода подтверждается историей возникновения и развития института натуральных обязательств.

Вышеуказанная мера принуждения направлена на стимулирование участников оборота к определенным моделям поведения и является мерой защиты правопорядка.

Натуральные обязательства могут служить средством придания юридической силы отношениям, ранее не признаваемым правопорядком. Во многих случаях они возникали в результате «смягчения» санкции, предусмотренной за совершение тех или иных действий (например, обязательства из игр и пари).

Данное качество конструкции натурального обязательства позволяет сделать вывод о ее значительном потенциале, в частности, о возможности ее применения для регулирования отдельных отношений, которым в соответствии с действующим российским законодательством не придается юридическая сила (например, обязательства лиц, не обладающих полной дееспособностью).

В параграфе третьем **«Виды натуральных обязательств, отграничение натуральных обязательств от смежных правовых категорий»** приводится перечень натуральных обязательств по римскому частному праву, а также отношений, причисляемых к *obligationes naturales* в зарубежных правопорядках; последовательно рассмотрены отношения, относимые к натуральным обязательствам отечественной доктриной; дается их краткая характеристика.

В результате анализа признаков и юридических свойств данных отношений произведено отграничение натуральных обязательств от смежных правовых категорий, в частности, от обязательств, в принудительном

осуществлении по которым отказано в связи со злоупотреблением правом; обязательств из неформальных договоров; обязательств в связи с вынесением неправосудного судебного акта; обязательств, права по которым фактически не могут быть реализованы кредитором, и пр.

В соответствии с действующим законодательством к натуральным следует отнести обязательства, в отношении которых судом применены последствия истечения исковой давности (так называемые «задавненные» обязательства), и обязательства из «нелегитимированных» имущественных пари и азартных игр (в том числе срочных сделок, совершенных с нарушением правил, установленных п. 2 ст. 1062 ГК РФ).

Делается вывод о том, что при условии закрепления соответствующих положений в законодательстве, к натуральным обязательствам также могут быть причислены отношения, возникающие из соглашений об оказании услуг, в которых размер оплаты поставлен в зависимость от решений и действий третьих лиц (так называемые соглашения о выплате «гонораров успеха»).

Натуральные обязательства являются правовой формой выражения однотипных социальных отношений и представляют собой особую группу обязательств, а нормы, регулирующие натуральные обязательства, – самостоятельный институт гражданского права.

Глава вторая носит название **«Динамика и обеспечение натуральных обязательств»** и состоит из трех параграфов.

Параграф первый **«Предпосылки и основания возникновения натуральных обязательств»** посвящен исследованию вопроса возникновения натуральных обязательств. Рассматриваются нормативные и правосубъектные предпосылки натуральных обязательств, а также юридические факты, лежащие в их основании.

Поскольку лишение кредитора права на защиту представляет собой публично-правовую санкцию, основания натуральных обязательств могут быть установлены только законом.

Натуральное обязательство возникает в результате функциональной (то есть связанной с осуществлением и защитой) трансформации искового обязательства. Таким образом, обязательным элементом юридического состава, влекущего возникновение натурального обязательства, является нарушенное исковое обязательство.

Поскольку реализация субъективного права кредитора по натуральному обязательству зависит только от воли должника, его заявление (эксцепция) является вторым необходимым элементом юридического состава, влекущего возникновение натурального обязательства.

Данное правило, непосредственно установленное для «задавненных» требований (п. 2 ст. 199 ГК РФ), *de lege lata* должно применяться по аналогии и по отношению к обязательствам из игр и пари, *de lege ferenda* должно быть закреплено в законодательстве.

До соответствующего заявления, даже при наличии иных необходимых условий, обязательство является натуральным только «потенциально». Соответствующее заявление должно быть сделано должником на стадии судебного производства до рассмотрения требований истца по существу. Учитывая, что кредитор может реализовать свое притязание и во внесудебном порядке, эффективная защита прав должника возможна только в случае, если признать за ним не только право на возражения, что предполагает предъявление к нему соответствующих требований кредитором (наличие судебного разбирательства), но и право на самостоятельный иск (о признании обязательства натуральным или о взыскании неосновательного обогащения).

Третьим обязательным элементом юридического состава, в результате которого возникает натуральное обязательство, является судебный акт. Им подтверждается наличие иных условий, необходимых для возникновения

натурального обязательства. При этом обязательство признается натуральным ретроспективно – с момента нарушения соответствующего субъективного права кредитора по обязательству.

Во втором параграфе **«Изменение и прекращение натуральных обязательств»** рассматриваются вопросы динамики натуральных обязательств.

Изменение содержания натуральных обязательств может быть связано с изменением времени, места, способа исполнения, предмета обязательства и в данной связи не отличается от трансформации содержания исковых обязательств.

Изменение субъектного состава натурального обязательства возможно путем сингулярного (уступка права требования и перевод долга) и универсального (реорганизация, наследование) правопреемства.

При уступке права требования невозможность принудительного взыскания характеризует риск неисполнения требования, за который cedent не отвечает перед цессионарием, в случае если последнему известно о том, что уступаемое требование является натуральным либо «потенциально» натуральным, и не служит основанием для признания уступаемого требования недействительным (ст. 390 ГК РФ).

Трансформация натурального обязательства возможна путем изменения в механизме его защиты (преобразования натурального обязательства в исковое в результате отказа должника от права на заявление возражений). Такой отказ следует рассматривать как выражение согласия должника на применение к нему мер принуждения. Он может быть оформлен как односторонним волеизъявлением должника, так и соглашением между должником и кредитором.

Соглашение о придании натуральному обязательству принудительной силы может быть заключено только «на будущее», когда обязательство является исковым или «потенциально» натуральным. В целях исключения действия фактора «сверхоптимизма» целесообразно ограничить круг лиц,

имеющих возможность заключить соглашение о придании принудительной силы требованиям, связанным с нарушением натуральных обязательств, субъектами предпринимательской деятельности. При этом период, в течение которого может быть заключено такое соглашение, должен быть ограничен моментом наступления срока исполнения обязательства.

Данной сделкой может быть оформлен как отказ должника от осуществления права, так и отказ от самого субъективного права на защиту. В первом случае право на защиту у должника не прекращается, однако договором могут быть предусмотрены санкции за нарушение им обязательства по воздержанию от заявления возражений. Отказ от права влечет его утрату. При отказе от права на защиту данное право должно быть максимальным образом конкретизировано. В противном случае соглашение может быть признано умаляющим правоспособность, в связи с чем будет являться недействительным.

Соглашение о придании натуральному обязательству принудительной силы ограничивает права конкретного лица, а не стороны по обязательству.

Способность натурального обязательства к исполнению (уплаченное не является неосновательным обогащением кредитора) является одной из его важнейших характеристик.

При наличии нескольких одновременно наступивших однородных обязательств, часть из которых являются натуральными, уплаченное должно засчитываться в первую очередь в счет исполнения по натуральным обязательствам, как обязательствам, возможность получения удовлетворения по которым является наименьшей.

Добровольный характер исполнения является необходимым условием невозможности истребования уплаченного по натуральному обязательству. Правовая ошибка должника в квалификации обязательства (если должник ошибочно считает натуральное обязательство исковым), по которому производится исполнение, хотя и не позволяет назвать его добровольным, none является основанием для возврата уплаченного.

Новация в первую очередь служит цели «укрепления» обязательства, поэтому при прекращении натурального обязательства по основаниям, предусмотренным ст. 414 ГК РФ, новое обязательство является искомым.

Прекращение натурального обязательства путем зачета встречных однородных требований (ст. 410 ГК РФ) возможно только в случае, когда заявление о зачете производится кредитором по искомому обязательству. В иных случаях (зачет двух неисковых требований и натурального требования против принудительного) зачет недействителен, поскольку представляет собой реализацию субъективного права кредитора по нарушенному натуральному обязательству помимо воли должника.

В параграфе третьем **«Способы обеспечения натуральных обязательств»** рассматривается вопрос обеспечения натуральных обязательств.

При трансформации искового обязательства в натуральное обеспечение сохраняется. Более того, в ряде случаев (когда способы обеспечения функционально направлены на защиту интересов кредитора) допускается заключение соглашений об обеспечении обязательства уже после того, как кредитор утратил возможность принудительной защиты принадлежащих ему прав (поручительство, банковская гарантия, залог третьего лица). Обеспечение натуральных обязательств способами, носящими исключительно стимулирующий характер (задаток, штрафная неустойка), невозможно, так как натуральное обязательство – это всегда нарушенное обязательство.

Обязательства, обеспечивающие «потенциально» натуральные обязательства, в силу своего акцессорного характера также являются «потенциально» натуральными и по заявлению должника могут быть лишены принудительной силы (за исключением банковской гарантии). Вместе с тем, без соответствующего заявления должника, принятого судом, обеспечительное обязательство, даже являющееся «потенциально» натуральным, может быть реализовано в принудительном порядке. Данное

обстоятельство позволяет говорить об обеспечении натуральных обязательств как о способе «укрепления» натуральных обязательств, способствующем их осуществимости.

Непринудительный характер обеспечительного обязательства не влияет на исковую силу основного обязательства, если первое является натуральным по самостоятельному основанию, например, когда срок исковой давности по нему истекает раньше, чем по основному (если срок давности по основному требованию прерывался или приостанавливался). В данном случае предпосылки для заявления требований о применении давности по основному требованию не возникают: обеспечиваемое обязательство не становится натуральным даже «потенциально».

Неисковой характер обеспечительного обязательства существенно влияет на возможность реализации кредитором своих прав. В частности, натуральное залоговое обязательство может быть реализовано только во внесудебном порядке. Таким образом, утрата залоговым обязательством принудительной силы (при отказе залогодателя заключить соглашение о внесудебной реализации либо в случае, когда в залог было передано имущество, которое не может быть реализовано во внесудебном порядке в силу закона) будет означать невозможность исполнения договора залога и в соответствии со статьей 416 ГК РФ повлечет его прекращение.

Реализация такого способа обеспечения, как удержание имущества должника, обладает, по сравнению с другими обеспечительными мерами, существенной особенностью: она осуществляется (на стадии собственно удержания) самим кредитором путем его односторонних действий. Вследствие этого натуральные обязательства, представляя собой отношения, которые не допускают применения кредитором мер принуждения, не могут быть обеспечены при помощи удержания.

По теме диссертации опубликованы следующие работы

**Статьи, опубликованные
в ведущих рецензируемых научных изданиях,
указанных в перечне ВАК**

1. *Мертвищев А.В.* Природа натуральных обязательств: критика естественно-правовой теории // Современное право. 2010. № 4. С. 83–89 (0,8 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

1. *Мертвищев А.В.* Понятие натурального обязательства: критика традиционного подхода в свете реформы гражданского законодательства // Правовая реформа в России: Материалы Всероссийской ежегодной научной конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 13 ноября 2009 года): в 2 ч. / отв. ред. Л.А. Лазутин, В.Ю. Шобухин. Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2010. Ч. 2. С. 176–179 (0,2 п.л.).

2. *Мертвищев А.В.* Зачисление исполнения по однородным обязательствам в контексте реформы обязательственного права России // Дискуссия. 2010. № 1. С. 99 (0,1 п.л.).

3. *Мертвищев А.В.* Влияние исковой давности на существование права // Актуальные проблемы современного российского права: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции (23 апреля 2010 г.) / отв. ред. О.А. Косенко. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. С. 88–91 (0,2 п.л.).

4. *Мертвищев А.В.* *Obligationes naturales* в новом гражданском законодательстве: причины лишения натуральных обязательств способности к принудительному исполнению // Эволюция российского права: тезисы

докладов VIII Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 23 – 24 апреля 2010 года) / Уральская государственная юридическая академия. Екатеринбург, 2010. С. 98–100 (0,1 п.л.).

5. *Мертвицев А.В.* Непринудительный характер натурального требования // Проблемы взаимодействия личности и власти в условиях построения правового государства: Сб. материалов международной научно-практической конференции, 31 мая 2010 г.: В 2 ч. Ч. 1 / ред. кол. И.Ю. Ташбекова (отв. ред.) и др. Курск: Юго-Западный государственный университет, Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России», 2010. С. 135–139 (0,3 п.л.).

6. *Мертвицев А.В.* Соглашения о придании натуральному обязательству принудительной силы // Актуальные вопросы современной юриспруденции: Материалы международной заочной научно-практической конференции (5 декабря 2011 г.). Новосибирск: Сибирская ассоциация консультантов, 2011. С. 51–55 (0,3 п.л.).